

Иван Сергеевич Паторжинский

Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР

Двадцать лет тому назад народный артист УССР И. С. Паторжинский был скромным студентом Днепропетровской государственной консерватории, организованной советской властью. Открытие консерватории в Днепропетровске (быв. Екатеринослав) явилось большим событием в музыкальной и культурной жизни края. Она привлекла сюда таких одаренных педагогов, как Ямпольский, Шепельский, Малютина, Кузин и др. С большим увлечением отдались они делу воспитания советских театральных кадров.

Здесь, в консерватории, Иван Сергеевич — студент класса пения, которым руководила проф. В. Н. Малютина, — нашел свое призвание. Он учился с энтузиазмом молодости, был активным участником постановок оперного класса под руководством артиста быв. оперы Зимина А. В. Кузина.

— Первая моя партия, — вспоминает И. С. Паторжинский, — была роль мельника в «Русалке», которая до настоящего времени является одной из наиболее любимых мною ролей. Мне приятно вспоминать теперь о моих первых ролях, о «весенних победах» и сравнивать их с более зрелыми, сценически оформленными образами.

Впрочем, творческая биография И. С. Паторжинского начинается задолго до его поступления в консерваторию. Будучи еще учеником духовной семинарии, он выступал в концертах, принимал участие в спектаклях приезжавших в Екатеринослав трупп и т. д. Чтобы избежать преследования начальства семинарии, Паторжинский скрывается под псевдонимом Макарова. Иван Сергеевич вспоминает следующий интересный эпизод из далекого прошлого.

В екатеринославском кинотеатре демонстрировался фильм «Ермак — покоритель Сибири». Его решили «озвучить». Музыку — сольные и хоровые номера — написал Ипполитов-Иванов. Оставалось только приспособить пение к темпам картины. Для этого приходилось наблюдать через щелку за экраном, чтобы знать, когда начать и оборвать арию. В этом первом опыте «озвучания» фильма Паторжинский участвовал в качестве гусляра, исполнявшего песню о Ермаке.

Во время гражданской войны И. С. Паторжинский — активный работник прифронтовой труппы, организованной Екатеринославским советом рабочих и крестьянских депутатов. Эта труппа давала концерты для красных бойцов и командиров. Сцену заменяли площадка товарного вагона или сарай; роль рамы играла доска, к которой прилеплялись восковые свечи, взятые из церкви. Играли без декораций, без грима.

Иван Сергеевич с особенной теплотой

вспоминает об этих спектаклях, на которых присутствовали тысячи бойцов, горячо принимавших артистов, делившихся с ними куском хлеба и заражавших их своим боевым энтузиазмом.

• В 1920 г. Паторжинский служит преподавателем пения в трудовой школе Голубовского рудника на Донбассе. В местном клубе он руководит драматическими и хоровыми кружками. Репертуар этих коллективов был довольно обширный — ставили пьесы русских и украинских классиков («На бойком месте», «Наталка Полтавка» и др.). Отсюда т. Паторжинский переходит на должность хормейстера в г. Алчевске. В эти годы он много работает над собой, над своей театральной культурой.

Но нужно было окончить учебу, и в 1921 г. И. С. Паторжинский возвращается в Днепропетровск, где продолжает свои занятия в консерватории, выступая одновременно в спектаклях местной оперы в ролях Мефистофеля («Фауст»), Гремина («Евгений Онегин») и др.

Консерваторию И. С. Паторжинский окончил в 1922 г., после этого он снова продолжает работать в качестве преподавателя пения — в трудовых школах, в клубе, в пролеткульте. Он организует в Днепропетровске крупнейший хор в 150 человек, из которого вышло впоследствии много талантливых руководителей самодеятельных коллективов.

В 1925 г. И. С. Паторжинский был принят по конкурсу в Харьковскую государственную оперу. Он поступил сюда на выходные роли, а через месяц уже пел Мефистофеля в «Фаусте». Молодой артист сразу привлек к себе внимание зрителей и руководства театра; ему начинают поручать ответственные партии — Галицкого («Князь Игорь»), мельника («Русалка»), донна Базиллио («Севильский цирюльник») и др.

Иван Сергеевич с благодарностью вспоминает о сердечной поддержке, которую оказал ему народный артист СССР Л. П. Штейнберг, бывший тогда главным дирижером Харьковской оперы.

За годы своей творческой работы на сцене — сначала в Харькове, а потом в Киеве — И. С. Паторжинский продолжал совершенствовать свое мастерство. Недавно украинский зритель искренно полюбил этого блестящего певца и мастера театрального искусства.

Выступая на многочисленном предвыборном собрании рабочих и колхозников Фастовского избирательного округа, т. Паторжинский заявил:

— ...В нашей стране почетны все профессии — чабан, колхозник, артист, инженер, рабочий. И мы знаем, что партия и правительство отмечают орденами их хорошую работу. Теперь, когда навеки исчезли у нас эксплуататоры, люди всех профессий преданно работают и строят новую яркую жизнь. Вопреки гнусным проискам бухаринцев, троцкистов и прочих шпионов, изменников и предателей, талантливый и счастливый народ цветущей Советской Украины, вместе с народами всего нашего Великого Союза, строит свое счастливое сегодня и еще более счастливое завтра под руководством великой коммунистической партии Ленина—Сталина и под непосредственным руководством вождя народов всего мира товарища Сталина. Народ идет от победы к победе.

Кто завоевал Северный полюс? Советский простой человек!

Кто перелетел через полюс? Кто собирает больше, чем где-либо в других странах, свеклы с гектара? Кто занял первые места на международных конкурсах? Кто дает ежедневно все больше и больше чугуна?

Все тот же советский простой человек, для которого, под руководством партии боль-

шевиков и товарища Сталина, труд превратился в дело чести, доблести и славы...

Эта глубокая вера в неограниченные творческие возможности простого советского человека, в социалистическую культуру и искусство, отразилась на творчестве актера, проникнутом бодростью и жизнерадостностью. Созданные им замечательные по своей простоте и правдивости реалистические образы Макогоненко («Наталка Полтавка»), Караса («Запорожец за Дунаем»), мельника («Русалка») и др. близки и дороги советскому зрителю.

Иван Сергеевич получает много писем от рабочих, красноармейцев и колхозников — из разных мест Союза. В этих письмах выражена признательность артисту за ту радость, которую он доставляет трудящимся своим прекрасным творчеством.

Рабочие г. Еревана, прослушав напетые т. Паторжинским на граммпластинках украинские народные песни, пишут артисту:

«...Когда мы слушаем украинские народные песни, нас поражает не только ваше изумительное исполнение, но и вся прелесть, вся мощь украинской народной песни... Наши сердца наполняются чувством безграничной дружбы и любви к талантливому украинскому народу. Украинские песни так же близки и родны нам, как наши армянские. Мы никогда не были на Украине, мы незнакомы с украинской музыкой. Но исполняемые вами украинские народные песни достаточны, чтобы мы могли полюбить украинскую музыку и ее творца — украинский народ...»

Коллектив краснофлотцев части, которой командует т. Кузнецов, пишет т. Паторжинскому благодарность «за культурный отдых, доставляемый ежедневным слушанием патефонных пластинок из опер «Запорожец за Дунаем», «Кармелюк» и др.». Рабочие одной из фабрик Орехова-Зуева, прослушав по радио выступление И. С. Паторжинского в «Наталке Полтавке», спешат поделиться своими впечатлениями. «...Когда вы исполняете роль, то, как говорят, вкладываете в нее душу и заставляете слушать с упоением». Из колхоза имени Первого мая, Семёновского района, сообщают, что «лица колхозников сияют радостными улыбками, когда они слушают записанное на пластинках исполнение т. Паторжинского». Таких писем много.

Партия и правительство отметили в 1936 году заслуги И. С. Паторжинского в деле развития украинского советского искусства, присвоив ему звание народного артиста УССР. И. С. Паторжинский награжден орденом Трудового Красного Знамени.

А. ЯГНЯТИНСКИЙ

Киев

